

ПРИМИРЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

К.В. Шундигов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин*Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация: Статья посвящена проблемам развития досудебного и судебного примирения как одного из инструментов реализации позитивной юридической ответственности. Оцениваются перспективы развития данного института; отмечаются проблемы, связанные с его применением в современной юридической практике Российского государства, предлагаются направления их решения.

Ключевые слова: позитивная юридическая ответственность, конфликт, правосудие, примирение, медиация, мировой суд, третейский суд.

В работах современных правоведов юридическая ответственность предстает как многогранный институциональный и коммуникативный социально-правовой феномен [1; 2; 3; 4]. Одним из проявлений его является так называемая позитивная (перспективная) юридическая ответственность, в основе которой лежит осознание субъектом социальной значимости своего поведения и контроль за его правомерным характером. Возможность существования подобной ответственности обусловлена интерактивным характером структуры правовой жизни общества, необходимостью согласования различных, порой противоречащих друг другу интересов на основе формализованных и общеобязательных правовых установлений.

В структуре отношений современного общества значительный удельный вес занимают связи диссоциативного (конкурентного или конфликтного) типа. Социальные конфликты, имеющие юридическую значимость, объективно требуют своего разрешения. Одним из величайших достижений человечества является такой институт цивилизованного погашения конфликтов как правосудие. Вместе с тем, подобный способ решения конфликта, по сути своей управленческий, иерархический (конфликт разрешается «сверху» авторитетом), – далеко не единственно возможный механизм снятия противоречий в социально-правовых коммуникациях. Альтернативным способом выступают институты, представляющие в своей основе самоорганизационные процессы в правовой жизни общества. Один из них – институт примирения сторон юридического конфликта.

Примирение может быть как досудебным, так и судебным – существовать в рамках уже открывшегося юрисдикционного процесса. В первом случае стороны приходят к соглашению добровольно на основе компромисса и согласования интересов до обращения в соответствующие судебные инстанции. Подобное соглашение возможно как напрямую, так и с помощью посредника (медиатора, третейского судьи). Если же примирение сторон происходит в рамках судебного процесса, то речь идет о заключении мирового соглашения сторон.

Через призму общетеоретической концепции юридической ответственности примирение может быть рассмотрено как один из институтов позитивной юридической ответственности, позволяющее оптимальным образом реализовать в правомерной форме интересы конфликтующих сторон. Особенностью данного механизма ответственности является его интерактивный характер, поскольку он реализуется на практике не индивидуальной волей и поведением, но предполагает активное взаимодействие как минимум двух субъектов, реализующих свои права и законные интересы на пути поиска компромиссного и взаимовыгодного правомерного решения.

Думается, что использование процедур примирения конфликтующих сторон (как внесудебных, так и

судебных) представляет собой если не лучший, то, по крайней мере, оптимальный способ решения конфликтных ситуаций. Это экономит ресурсы судебной системы, что в современных условиях немаловажно, учитывая перегруженность российских судов. Кроме того, примирение, в основе которого лежит взаимный компромисс, позволяет учесть и согласовать интересы обеих сторон конфликта, прийти к наиболее взвешенному в сложившейся ситуации решению спора, а значит – обеспечить более качественную реализацию законных интересов и прав граждан.

С 1 января 2011 года в России вступил в силу закон о медиации [5]. Прошедшие с момента введения его в действие годы показали, что посреднические примирительные процедуры пока не пользуются у россиян большой популярностью. Об этом красноречиво свидетельствуют данные статистики, согласно которым мировым соглашением в судах общей юрисдикции заканчивается лишь около 5 % дел. Созданные во многих судах так называемые «скамьи примирения» или «комнаты примирения» зачастую пустуют. Граждане наши проходят мимо них в залы судебных заседаний, чтобы там отстаивать свои права. Люди предпочитают разбираться без посредников.

Так, согласно «Справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 года, – в большинстве судов примирительные процедуры в настоящее время пока не нашли широкого применения. В качестве причин такого положения названы: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Отмечается, что стороны соглашаются пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ [6].

В принципе подобная ситуация прогнозировалась экспертами еще до введения упомянутого закона в действие, некоторые из них обосновывали необходимость принудительной медиации, ссылаясь в этой связи на опыт ряда западных стран (США, Великобритании, Германии) [7, с. 13-15].

В чем же заключаются причины сложившегося положения и какие меры можно принять для стимулирования использования примирительных мер в рамках осуществления судебных процедур? Думается, что здесь необходим комплексный подход.

Во многом ситуацию может изменить доработка существующих законодательных институтов, направленная на стимулирование правотворческой функции судебных инстанций. Одной из таких мер может быть введение рекомендательного, или даже обязательного (анеразьяснительного, как существующий

ныне) механизма включения примирительного элемента в судебный процесс.

В этой связи представляется вполне разумным законодательное предложение, направленное на дополнение Арбитражно-процессуального кодекса нормой, согласно которой в арбитражных судах вводятся обязательные досудебные процедуры. Согласно проекту, на истца будет возложена обязанность приложить к иску документ, подтверждающий, что перед обращением в суд был соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования [8].

Важным направлением оптимизации примирительной функции правосудия должно стать решение ряда организационных вопросов: формирование результативно работающих медиативных технологий, эффективных способов взаимодействия судьи, медиатора, участников процесса.

Еще одним значимым направлением стимулирования примирительных процессов видится оптимизация уже имеющихся механизмов досудебного урегулирования споров (третейского, медиации). В современных условиях не следует уповать на государство как единственного защитника прав и свобод, целесообразно стимулировать правозащитные ресурсы самого общества, его правовую самоорганизацию.

В частности, востребованность института медиации (актуальная, а не только потенциальная) напрямую связана с обеспечением доступности данного правового механизма и удобства его использования. Медиаторы должны просто быть физически в достаточном количестве. У граждан должна быть информация о том, где и как его можно найти. Обозначенная проблема на сегодняшний день не решена должным образом даже в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, хотя в них уже функционируют несколько лет соответствующие организации медиаторов (например «Лига медиаторов Санкт-Петербурга»). В российской же глубинке она по сути дела вообще пока не решена. Кроме того, для широкого внедрения медиативных процедур в отечественную юридическую практику существует еще немало препятствий, нерешенных проблем: качественная подготовка посредников, их конкурентоспособность на рынке юридических услуг, доступность посреднических процедур для граждан, информированность общества о преимуществах посредничества и др.

Еще одной актуальной задачей и, как показывает практика, – задачей наиболее сложной для реализации является необходимость изменения ментальности потенциальных участников юрисдикционных процессов. В деле стимулирования примирительных процедур сегодня первостепенную значимость приобретает соответствующая информационно-воспитательная работа, как в рамках судебных процессов, так и за их рамками. Ведь корень проблемы лежит не в сфере правосудия, вообще не в юридической сфере, а иногда и за пределами здравого смысла и логики. Препятствия для примирения носят зачастую сугубо психологический характер: боязнь оказаться в «слабой» позиции уступающей стороны, нежелание брать ответственность за результат разрешения спора на себя, стремление во что бы то ни стало наказать оппонента, отомстить ему, преобладание эмоциональной оценки над рациональной и т.п. Последнее в мировом суде особенно явно проявляется в делах о расторжении брака и разделе имущества между супругами.

Если рассуждать более широкими категориями, то можно отметить, что в целом, внедрение примирительных механизмов в правосудии сегодня сталкивается с противодействием культурно-ментальной среды, сложившейся в российском обществе. Эта среда чрезвычайно неблагоприятна для использования примирительных инструментов ни внесудебных, ни судебных. Культура примирения, поиска компромисса, согласия оказалась в большом дефиците. Прощается

конфликтный тип коммуникации, торжествует дарвиновский принцип выживания сильнейшего. Мы разучились договариваться миром.

Не удивительно, что и в судебном процессе состязательная (конфликтная в своей основе) модель взаимодействия сторон доминирует. Мы научились у «цивилизованных народов» практике судебной защиты своих прав и интересов, активно ее используем и гордимся этим. Российские граждане, как свидетельствует статистика, судятся весьма активно. При этом обращает на себя внимание бескомпромиссный характер многих судебных поединков, в которых стороны стараются поставить своего оппонента в как можно более худшее положение, унижить его, разорить, нередко злоупотребляя правовыми средствами и претендуя на то, что им по справедливости и совести не принадлежит. Возводя свои права в ранг неприкосновенных, мы нередко не желаем думать об уважении прав другого человека.

Между тем в тех же западных странах, прежде чем обратиться в суд человек основательно задумается о том, нельзя ли обойтись без судебной тяжбы и урегулировать конфликт в досудебном порядке. Немаловажным фактором при таких размышлениях является финансовая сторона дела. В России же доступ к правосудию стоит весьма дешево. Сегодня государственная пошлина при обращении в мировой суд редко превышает одну тысячу рублей. Кроме того, судебные расходы часто уменьшаются судом, а длительные сроки рассмотрения дел и исполнения решений позволяют недобросовестным должникам перекрыть финансовые потери за счет «прокрутки» суммы долга. В результате для одной или для обеих сторон спора судиться оказывается нередко дешевле, чем договариваться, отсутствует материальный стимул. В этой связи следует подумать, как переломить ситуацию.

Еще более сдержанно обращаются за правосудием граждане и подданные многих восточных государств. В частности, в Японии механизмы судебного решения проблем весьма не популярны. Любое противостояние сторон, конфронтация между ними, в том числе и судебная тяжба считаются нежелательными, оцениваются обществом неодобрительно. Суд – не нормальный, а исключительный способ решения конфликта. Прежде чем обратиться к судье для решения возникшего конфликта ищут разного рода посредников. Поэтому и число судебных процессов в Японии значительно меньше, чем в западных странах.

Сказанное приводит к выводу о том, что для более широкого внедрения в практику примирительных механизмов необходимо повышать культуру примирения в обществе в целом и в судебной практике в частности. Здесь, как говорится, все способы хороши. Необходима широкая пропаганда идеологии компромисса и уважения чужих прав через средства массовой информации. Возможно целенаправленное формирование общественного мнения путем выпуска специальных тематических передач, в которых гражданам в доступной форме объяснялась бы суть, механизмы и выгода от использования примирительных процедур, демонстрировались их преимущества по сравнению с государственным правосудием, такие как: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, оперативность, финансовая выгода (экономичность), беспристрастность и независимость медиатора. В результате такой пропаганды у граждан и хозяйствующих субъектов должно сложиться понимание того, почему обращение к посреднику для них является более предпочтительным, чем судебная тяжба. Таким образом, будет формироваться соответствующая мотивация. Аналогичную разъяснительную работу следует более целенаправленно проводить и среди судейского сообщества.

Полагаем, что вышеупомянутые меры будут

содействовать тому, что примирительные процедуры со временем действительно (а не только де-юре) войдут в число приоритетных инструментов охраны и защиты прав и свобод человека, реализации позитивной юридической ответственности субъектов правовой жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 11-12 октября 2013 года) / Отв. ред.: Хачатуров Р.Л. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 175 с.

2. Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. Ред.: Доронина Н.Г. – М.: Инфра-М, Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2013. 304 с.

3. Юридическая ответственность: история и современность / Отв. ред.: Липинский Д.А. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2014. 268 с.

4. Антология юридической ответственности: в пяти томах / Отв. ред. Хачатуров. Самара: ООО "Изд-во "Ас Гард", 2012.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. 30 июля.

6. <http://www.rg.ru/2012/08/16/primirenie-site.html>.

7. Конференция «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики» (16-17 ноября 2007 г., г. Москва) // Медиация и право. 2007. № 4 (6).

8. Судите по приказу // Российская газета (Федеральный выпуск) N6513 от 22 октября 2014 г.

RECONCILIATION AS A MEANS OF POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY IMPLEMENTING

© 2014

K. V. Shundikov, candidate of law sciences, associate professor, department of the general theoretical legal disciplines

North-West branch of FSBEI «Russian state justice university», St. Petersburg (Russia)

Annotation: The article is devoted to the problems of the court and before the court reconciliation development as a tool for the implementation of positive legal responsibility. The prospects of this institute development are assessed; the problems, associated with its use in modern legal practice of the Russian state are noted; the directions of their solution are offered.

Keywords: positive legal responsibility, conflict, justice, reconciliation, mediation, magistrate's court, arbitration.

УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

Л.Е. Ютяева, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Аннотация: На основе анализа юридической литературы рассматривается проблема современной гуманизации юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гуманизм, гуманизация, демократизация.

В юридической научной литературе проблеме юридической ответственности посвящено большое количество исследований - в них рассматриваются вопросы сущности, функций, принципов, видов юридической ответственности, стадий ее реализации.

В большинстве источников юридическая ответственность определяется как мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке [1, 185].

Юридическая ответственность является невыгодным для правонарушителя правовым последствием его противоправного деяния (действия или бездействия). Она носит принудительно-правовой характер, определяется соответствующими компетентными субъектами правоприменительной деятельности и осуществляется при помощи средств государственного принуждения.

Привлечение лица к юридической ответственности и определение ее меры представляют собой активные правовые действия по реализации санкции нарушенной нормы, в процессе такой реализации всеобщие положения санкции конкретизируются и индивидуализируются в виде определенной меры юридической ответственности конкретного лица за конкретное правонарушение. Весь этот процесс реализации санкции нарушенной нормы и определения конкретной меры юридической ответственности протекает в форме соответствующего правоотношения,

которое носит праввосстановительный характер.

Однако, жесткие наказания не являются универсальным средством профилактики преступности, поскольку карательная функция призвана обеспечивать эффективное осуществление иных функций уголовной ответственности. Длительное время на страницах юридической литературы утверждалась необходимость гуманизации карательного воздействия.

Что касается определения термина «гуманизм», точный период появления представлений о об этом понятии (humanus, humanistas - человеческий, человечность) наукой не установлен. В одном источнике можно прочесть, что еще римляне, в особенности Цицерон, называли гуманизмом высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей и эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью. В другом - что понятие «гуманизм» возникло в эпоху Возрождения (XIV - XVII вв.) как совокупность взглядов, основанных на признании человека высшей ценностью; учение, защищающее достоинство и права человека, свободу и всестороннее развитие личности.

Идеологи периода буржуазных революций XVII - XIX вв. (Ж.Ж. Руссо, Д. Локк) понимали под гуманизмом естественное право человека на удовлетворение потребностей, соответствующих его природе, на свободу человеческой личности. И. Кант сущность гуманизма видел в том, что человек является для другого человека только целью, а не средством.

Известно, что гуманизм, выраженный в форме идей человеколюбия, с древних времен оказывал